

Кэли, отчаянно сжимая руку Шелли, спотыкаясь, мчался по гулким коридорам здания. Крохотный фонарик в его дрожащей ладони отбрасывал робкий, тусклый луч, выхватывавший из всепоглощающей тьмы лишь жалкий метр пути перед ними — единственная их подмога в этом кошмаре.

Игра забросила их в совершенно темное здание, где не горел ни один огонек. Мрак стоял такой, что собственных рук не разглядеть; лишь по голосам удавалось определить, где находятся остальные.

Вначале их было шестеро, и они держались вместе. Но постепенно люди стали исчезать, и когда Кэли с Шелли это заметили, их осталось всего трое.

Этот фонарик принадлежал игроку, что шел впереди. После начала игры обменивать предметы стало невозможно, а у них, как у новичков, имелось лишь по десять подарочных очков — на такую смехотворную сумму ничего путного не купишь. Многие входили в начальные инстансы вообще без всего, рассчитывая сперва успешно пройти уровень, заработать очки и лишь потом обзавестись хорошим снаряжением.

Лишь один из их группы догадался заранее приобрести крохотный фонарик, который в нынешних условиях оказался бесценен.

Люди за спиной Кэли и его сестры Шелли исчезали один за другим. Брат с сестрой поначалу решили, что в такой гнетущей обстановке все просто нервничают и потому помалкивают.

На самом же деле те просто пропадали. Беззвучно, бесследно, будто растворялись в воздухе.

Обнаружив, что позади никого нет, троица заледенела от ужаса. Они сбились в кучу и, тесно прижавшись друг к другу, шаг за шагом двинулись вперед. Шелли так вцепилась в руку брата, что ее ладонь взмокла.

Они спускались по коридорам и лестницам, надеясь выбраться из этого проклятого здания, но шли уже очень долго, а выхода все не было.

Бульк.

Пальцы Шелли судорожно стиснули предплечье Кэли.

— Вы... вы сейчас что-нибудь слышали? — голос ее дрожал.

Звук походил на приглушенный глоток, очень низкий, и она совершенно не поняла, откуда он донесся.

Все трое замерли. Игрок с фонариком медленно обвел лучом пространство вокруг. Темно-зеленые стеновые панели были испещрены выбоинами, из которых виднелся серо-черный цемент.

Верхняя часть белой стены, казалось, отсырела: по ней расползались неровные желтые пятна. Краска вздулась, пошла морщинами и буграми, напоминая размокшую кожу.

Вдалеке царила непроглядная тьма, ничего не разглядеть, но, по крайней мере, на том небольшом пятачке, где они стояли, все было спокойно.

Игрок облегченно выдохнул, и его правая рука, сжимавшая фонарик, чуть расслабилась. Ладонь была мокрой и горячей от пота, казалось, фонарик вот-вот выскользнет.

Эта игра способна была проецировать все психологические и физиологические состояния игрока — симуляция была практически стопроцентной.

Даже зная, что по-настоящему с ним ничего случиться не может, в такой атмосфере он все равно покрылся испариной.

Едва он собрался продолжить путь вместе с двумя спутниками, как на кончике его носа вдруг что-то похолодело.

Неужели... протечка?

Он провел указательным пальцем левой руки по носу, машинально потер его большим пальцем и понял, что это вовсе не вода, а маленькая капля чего-то липкого.

Только сейчас игрок сообразил, что осмотрел все вокруг, кроме потолка.

Леденящий холод внезапно пробежал по спине, волосы встали дыбом, словно он уже предчувствовал недоброе. Дрожащей рукой он направил луч фонарика вверх.

В тусклом белесом свете видно было не слишком хорошо, но открывшаяся картина заставила всех троих содрогнуться от ужаса.

С потолка свисал огромный овальный нарост. Белая штукатурка на нем растрескалась, покрывшись мириадами черных трещин, испещренных желтыми и зелеными пятнами плесени. Самая большая трещина в центре нароста расширялась и сужалась, словно дыша, и из нее сочилась прозрачная слизь.

Все произошло в мгновение ока. Зрачки троицы резко сузились, но прежде чем они успели хоть как-то среагировать, гигантская трещина, увлекаемая за собой куски штукатурки, ринулась

вниз и целиком поглотила шедшего впереди игрока.

Лишь фонарик, звякнув, несколько раз перекатился по полу.

— А-а-а-а!

Ставшие свидетелями чудовищной трапезы, Кэли и Шелли с воплем рухнули на пол. Монстр, проглотив игрока, тут же втянулся обратно в потолок, похоже, не торопясь нападать на оставшихся двоих.

Кэли хоть и обессилел от страха, но еще сохранял остатки разума. Одной рукой он схватил подкатившийся к ногам фонарик, другой потащил за собой Шелли, без разбора дороги спасаясь бегством.

Они неслись со всех ног, словно заблудившиеся ягнята, обреченные на заклятие, ворвались в одну из комнат и тут же заперли за собой дверь на засов.

Это действие, казалось, принесло им некоторое чувство безопасности. У Шелли не осталось ни капли сил; если бы Кэли не тащил ее, она бы и шагу ступить не смогла.

Тяжело дыша, она сползла на пол и прислонилась к холодной стене. Воспоминание о только что увиденном заставило ее содрогнуться, и она поспешно придвинулась к брату, пока не прижалась к его теплой руке. Лишь ощутив за спиной твердую, холодную поверхность деревянной двери, она немного успокоилась.

Кэли тоже выбился из сил. Они с сестрой тесно прижались друг к другу, находя утешение в близости и слабом свете фонарика, который один поддерживал в них остатки рассудка.

— Что... что это сейчас было? — Шелли все еще била дрожь.

Кэли покачал головой, его голос тоже дрожал:

— Наверное... это... монстр, которого мы должны победить.

— Кто захочет сражаться с такой тварью! — Шелли с отвращением отшатнулась, ее голос невольно повысился.

— Тсс! Осторожнее, этот монстр может слышать, — тут же шепотом предупредил Кэли.

Шелли испуганно зажала рот рукой.

Крепко сжимая фонарик, Кэли попытался немного успокоиться и только тогда вспомнил, что нужно осмотреть комнату. Передвигаться он пока не решался, лишь вытянул руку с фонариком, освещая пространство вокруг.

Это, похоже, была комната общежития. Слева и справа аккуратно стояли двухъярусные кровати, между ними, кажется, виднелся стол, но рассмотреть толком не удавалось, да и подходить ближе Кэли не осмеливался.

Такие общежития он видел только на картинках в учебниках истории — это был стиль тысячелетней давности. В дальнем конце комнаты, должно быть, есть окно; возможно, оно поможет понять, где они находятся.

Дверь располагалась справа. Они сидели на полу, и высокие двухъярусные кровати загораживали обзор, так что Кэли не мог разглядеть, есть ли там окно. Ему пришлось встать и, опираясь на дверь, постараться как можно дальше вытянуть руку с фонариком.

В мечущемся свете ему почудилась темная фигура, стоящая в глубине комнаты.

Сердце ухнуло, по спине пробежал холодок. «Показалось... наверное, это просто вешалка или что-то в этом роде», — попытался он успокоить себя, но тело его все больше коченело, и едва унявшаяся дрожь началась снова.

Даже Шелли, стоявшая рядом, почувствовала неладное. Она поднялась и тихо спросила:

— Что случилось?

Увидев, что брат широко раскрытыми глазами неотрывно смотрит в одну точку, она проследила за его взглядом, но ничего не увидела — слишком темно.

В комнате на мгновение воцарилась тишина.

Поскольку зрение было ограничено, остальные чувства обострились. Хотя они не слышали ни звука, в их головах одновременно возникла одна и та же мысль: что-то приближается.

— Бежим, скорее!

Кэли резко развернулся, чтобы открыть дверь, но в панике забыл, что сам же запер ее на засов. Он несколько раз дернул ручку, но дверь не поддавалась.

Ощущение приближающейся угрозы становилось все отчетливее. Кэли изо всех сил крутил ручку, толкал и тянул дверь, отчаянно пытаясь ее открыть.

Шелли тоже запаниковала:

— Засов! Засов! Ты запер его!

В темноте с освещенного участка пола начала медленно подниматься расплывчатая тень. Кэли и Шелли, казалось, ощущали за спиной ледяное дыхание.

Щелк... щелк... щелк...

Странные звуки раздались прямо за их спинами. Дыхание у обоих участилось, на лбах выступил пот.

— Не открывается, почему она не открывается! — Чем сильнее он нервничал, тем сильнее дрожали руки; Кэли несколько раз пытался, но так и не смог отпереть засов.

Глаза Шелли были полны ужаса, она колотила по двери и громко звала на помощь.

Дыхание их становилось все прерывистей, неотвратимость неведомой опасности все больше парализовала их страхом. Они не заметили, как за их спинами вспыхнул слабый оранжевый огонек.

И тут тихий, немного холодный голос раздался совсем близко, прямо за спиной:

— Помощь нужна?

Брат с сестрой, дрожа, обернулись на голос и увидели парящее за ними лицо, наполовину темное, наполовину красное.

— А-а-а-а-а-а!

...

Через несколько минут на полу горела красная свеча, ее колеблющееся пламя отбрасывало на стены три огромные черные тени.

— Значит, ты все это время был в комнате? — Шелли, обхватив колени руками, сидела на полу и смотрела на красивого юношу. Пережитый ужас все еще не отпускал ее, голос слегка дрожал.

Чжоу Чжоу тоже сидел на полу, обхватив колени. Услышав вопрос, он молча кивнул. Его взгляд скользнул по брату и сестре; привычных диалоговых окон, которые обычно появлялись,

не было, но он отчетливо слышал и видел, что они говорят. Такой прямой разговор был для него в новинку.

— Ты нас до смерти напугал! Я думала, это опять монстр. Почему ты молчал? — пробормотала Шелли. Она хотела было еще пожаловаться, но, взглянув на его лицо, в оранжевом свете свечи казавшееся изящным, словно фарфоровым, проглотила готовые сорваться с языка упреки.

Кэли слегка покраснел. Он очень дорожил своей репутацией, и если перед сестрой, знавшей его как облупленного, недавние вопли и паническое бегство еще можно было стерпеть, то перед незнакомцем ему было немного стыдно.

Он кашлянул пару раз, привлекая внимание остальных, и только потом заговорил:

— Я Кэли, а это моя сестра Шелли. А ты?

В глазах Чжоу Чжоу будто таился свет, на его утонченном лице не было ни единого изъяна.

— Здравствуйте. Меня зовут Чжоу Чжоу.

— Ты один? Тоже здесь прятался? — Сейчас, когда опасность временно миновала, Кэли хотел обменяться информацией, чтобы хоть что-то разузнать.

— Я всегда один. И всегда был здесь, — честно ответил Чжоу Чжоу.

Когда он только вошел в это здание общежития, то увидел одного человека, но тот, словно испуганная птица, забился в угол. Чжоу Чжоу, обладавший превосходным зрением, даже разглядел на его лице следы слез. Стоило Чжоу Чжоу махнуть рукой и произнести первое слово приветствия, как тот с визгом и невыносимой скоростью метнулся прочь и исчез.

Оставив Чжоу Чжоу растерянно стоять с поднятой рукой.

Не понимая, почему тот отреагировал на него, как на стихийное бедствие, Чжоу Чжоу немного расстроился и решил сначала вернуться в свою комнату.

Его комната находилась на четвертом этаже, в самом конце коридора. Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что не только само здание обветшало, но и внутри все пришло в запустение: повсюду пыль и паутина. Он как раз собирался немного прибраться, когда в комнату ворвались эти двое.

Понаблюдав за ними некоторое время, он понял, что в темноте они почти ничего не видят и ориентируются только с помощью маленького фонарика. Желая заговорить с ними, Чжоу Чжоу вспомнил, что в ящике стола у него, кажется, были зажигалка и свечи, и поспешил достать их.

Странные щелкающие звуки, которые они слышали ранее, на самом деле издавал Чжоу Чжоу, пытаясь зажечь свечу чирканьем зажигалки.

А когда они не смогли открыть дверь, именно Чжоу Чжоу подошел и помог им отпереть засов. Он понадеялся, что его искренность наконец-то расположила их к себе. Глядя, как они втроем сидят тесным кружком, Чжоу Чжоу сжал губы, чувствуя легкую радость.

«М-да, этому пареньку досталось еще больше, чем нам», — подумали Шелли и Кэли. Они решили, что он с самого начала игры был один, а потом спрятался здесь и боялся выйти. В их сердцах зародилось смутное сочувствие.

— Не волнуйся, теперь нас трое, тебе больше нечего бояться, — утешил его Кэли.

Чжоу Чжоу снова кивнул и послушно сказал:

— Хорошо.

Пламя свечи было ярче фонарика и, казалось, принесло в комнату немного тепла. Шелли посмотрела на Кэли, потом на Чжоу Чжоу и тихо спросила:

— Что же нам теперь делать? Этот монстр такой ужасный... весь в трещинах, с желтыми и зелеными пятнами... один взгляд на него — и мурашки по коже.

Кэли тоже нахмурился. Как бы то ни было, нужно попытаться выбраться из этого здания. Условие прохождения — в течение трех дней найти выход и покинуть это место. Непонятно, имелся ли в виду выход из здания или что-то другое. Придется немного отдохнуть и снова отправляться на поиски. Вспомнив смутный облик монстра, он, по правде говоря, тоже ощущал страх.

Пока Кэли и Шелли погрузились в раздумья, Чжоу Чжоу указал пальцем вверх и с легким любопытством спросил:

— Вы о нем говорите?

<http://bllate.org/book/13391/1191682>